

УДК 81'42

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР

Е.А. Уразова

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва

Метафора является предметом исследования многих научных дисциплин – от философии и литературоведения до лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, поскольку обладает важными свойствами, играющими большую роль в формировании языковой картины мира. Изучение метафоры в качестве одного из основных способов проявления культурной самобытности языкового сообщества и накопления знаний обо всех сторонах жизни, в частности, об общественно-политических отношениях, признаётся одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. Рассматриваются индивидуальные языковые особенности процессов метафоризации в общественно-политических текстах.

Ключевые слова: *метафора, метафоризация, лингвокультурология, индивидуальные языковые метафоры.*

В отечественной лингвистике различными сторонами изучения метафоры и процессов метафоризации занимались К.И. Алексеев, О.Н. Алёшина, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А.А. Залевская, Н.А. Илюхина, Ю.Н. Караулов, Н.Ф. Крюкова, Н.А. Кузьмина, Н.В. Павлович, И.В. Полозова, Т.Г. Попова, Б.Н. Склярская, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и многие другие учёные.

В.Н. Телия определяет метафору как «способ мышления о мире, который использует прежде добытые знания» [8: 4].

На Западе существует точка зрения на метафору, получившая название интеракционной (*interaction view*), когда метафора позволяет установить в сознании реципиента связь между главным и вспомогательным субъектом, в результате чего человек начинает воспринимать суть главного субъекта сквозь призму взаимодействия своего понимания основных характеристик вспомогательного субъекта (М. Блэк). Метафору также трактуют, опираясь на теорию речевых актов Дж. Сёрля, что позволяет благодаря задействованию процедур интерпретирования соотносить буквальное значение того или иного выражения с текущей ситуацией, опираясь на соответствующие актуальные условия истинности.

В своих работах Дж. Лакофф указывает на недостаточность чисто лингвистического подхода к изучению метафоры и предлагает говорить о когнитивной роли метафоры и о её постоянном присутствии в сознании человека на концептуальном уровне. В основе так называемых отнولوجических метафор (термин из [3]) лежит обобщённый опыт непосредственного взаимодействия индивида с окружающей его действительностью.

Как отмечает Т.Г. Попова, «в создании языковой картины мира чрезвычайно важна роль метафоры, поскольку метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром» [6: 160], что делает особенно актуальными в настоящее время работы по изучению метафоры, выполненные в русле лингвокультурологии.

Лингвокультурологический подход к изучению метафоры и процессов метафоризации позволит «выйти» на установление имеющихся закономерностей данных процессов и, следовательно, выявить специфику национально-культурного

сознания членов того или иного языкового сообщества.

Исследователи считают, что независимо от принадлежности языков к какой-либо семье (индоевропейские, сино-тибетские и т.д.) в них происходят сходные процессы метафорических переносов [8]; процессы метафорических переносов могут происходить либо одновременно и параллельно, либо в разные временные периоды, что свидетельствует о синхронно-диахронных аспектах процессов метафоризации. При этом необходимо отметить, что, несмотря на наблюдающиеся общие процессы метафоризации, которые даже могут протекать параллельно, в каком-либо конкретном языке могут иметь место отдельные специфические сдвиги в значении метафорического переноса, свойственные только этому конкретному языку.

Таким образом, представляется возможным говорить о существовании некоего набора языковых метафор, которые являются общими для всех (или большинства) языков, и метафор, которые будут реализовываться только в одном каком-либо конкретном языке, что позволяет назвать их «индивидуальными языковыми метафорами». В этом отношении подобное разделение метафор на (все) общие и конкретные индивидуальные позволяет вести речь об вариантно-инвариантных правилах кодирования и декодирования информации с помощью метафор. Вариантно-инвариантные правила кодирования и декодирования метафор представляют собой своего рода метафорические универсалии. В свою очередь стоящие за восприятием и пониманием метафор модели смыслопорождения и модели смысловосприятия будут являть собой метафорические универсалии. При этом вербализация концептов в той или иной культуре часто получает идеологическую окрашенность: так, современный англоязычный политический дискурс отличается тенденцией к метафорическому представлению концептов ВОЙНА и ТЕРРОРИЗМ (см. [5; 7]).

Важным остаётся вопрос относительно выделения функций метафор. К.И. Алексеев [1] выделяет две основные функции метафоры в соответствии с двумя способами восприятия метафоры, а именно распознаванием и пониманием: функцию эмоционального воздействия и функцию моделирования действительности.

Когда исследуется метафорика определённого дискурса, то возникает необходимость выявить использующиеся в нём метафорические модели для того, чтобы впоследствии «выйти» на реализующиеся в данном типе дискурса определённые и конкретные дискурсивные практики. Например, для понятийного аппарата деловой англоязычной коммуникации характерна национально-культурная специфика использования эвфемизмов и метафор, связанных с переосмысленными выражениями по темам банкротства, увольнения, сокращения, когда в подобных «фоновых» предметных терминах находит отражение национально-культурная специфика вербализации опыта носителей языка [4]. Через метафорически переосмысленные значения слов и выражений расширяется сочетаемость слов: например, *смерть* (в бизнесе как банкротство) представлена как *fall on your sword* (буквально 'упасть на свой собственный меч').

Современные исследователи получили возможность работать со специализированными корпусами метафор, собранными на отдельных сайтах. Например, существует англоязычный сайт «The mind is a metaphor» (<http://metaphors.iath.virginia.edu/metaphors>), недостатком которого является отсутствие в случае переведённой цитаты указания на оригинальный текст, что затрудняет работу с представленными в корпусе примерами. Разработчики данного сайта предусмотрели следующие параметры внутреннего поиска: литературная эпоха, категория области

источника метафоры, жанр, пол автора, национальность автора, политические взгляды автора, вероисповедание автора. На наш взгляд, попытка связать гендерную принадлежность автора высказывания, с включённой в него метафорой, его национальную принадлежность, а также разделяемые им политические и религиозные убеждения отражает сложившуюся на Западе тенденцию к политкорректности и толерантности. Что касается категорий области источника метафоры, то их выделено девять: среди них ПРАВИТЕЛЬСТВО, НАСЕЛЕНИЕ, ВОЙНА и т.д. если область источника определить не удалось или она признаётся неточной, то подобные метафоры попадают в отдельную категорию, обозначенную как «Uncategorized».

Что касается русских политических метафор, то А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов [2] называют следующие наиболее распространённые метафорические модели политического языка, образованные в период перестройки и постперестроечного периода (приводятся в алфавитном порядке): ВОЙНА, ГЕОМЕТРИЯ, ИГРА, МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗМ, ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, ПУТЬ, ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, СТРОЕНИЕ.

Проведённый нами анализ политических метафор, собранных и зафиксированных в базе данных за период с 1986 года по 1993 год, показал, что из имеющихся 9525 контекстов в современном русском политическом языке наиболее частотной метафорической моделью является метафора персонификации (осмысление неодушевлённого предмета, объекта или явления как одушевлённого). Эта модель представлена в 912 случаях. Затем (в порядке убывания) следуют метафорические модели: ВОЙНА – МЕДИЦИНА – ТЕАТР – СТРОЕНИЕ – МЕХАНИЗМ – ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО – ИГРА – РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ЖИВОТНОЕ – ОРГАНИЗМ – ПРОСТРАНСТВО – религия – ГЕОМЕТРИЯ – БОЛЕЗНЬ – СПОРТ – ЛИТЕРАТУРА – ПУТЬ / ДОРОГА – РАСТЕНИЕ / ДЕРЕВО – СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО – ПОГОДА – ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – МУЗЫКА – РЕКА – ОГОНЬ – ВОЛНА – ПИЩА – УГОЛОВНЫЙ МИР – ПРОСТРАНСТВО – ФИНАНСЫ – ЦИРК – ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА – СТИХИЯ – ВРЕМЯ – МАТЕМАТИКА.

Нетрудно заметить схожесть между выделенными на сайте «The mind is a metaphor» категориями метафор и моделями, определёнными в качестве характерных для русского политического дискурса. С другой стороны, универсальный характер отдельных метафорических моделей в той или иной степени находится под воздействием национально-культурной специфики конкретного национально-лингво-культурного сообщества (термин В.В. Красных). Например, английскому политическому дискурсу в большей степени свойственна ориентация на универсально-прецедентные тексты и национально-прецедентные тексты. Отсылка к прецедентному тексту в виде аллюзии, цитаты или реминисценции становится примером онтологической метафоры при условии её метафорического переосмысления. Рассмотрим случай метафорического переноса библейского текста относительно структуры построения политических партий в Великобритании.

The UK parliamentary Labour party has now been formed in the image and likeness of the Conservative party. (Fair and Equal Scotland // The Guardian. 05.12.2015) Лейбористская партия Великобритании сейчас создана по образу и подобию Консервативной партии (Перевод наш – Е.У.).

Автор статьи обратился к ветхозаветному сюжету о создании человека по образу и подобию Божию, но применил его относительно к политической ситуации, сложившейся вокруг двух самых крупных партий Великобритании. Использование метафорического переноса в этом случае позволяет ему подчеркнуть тот факт, что в действительности политические платформы обеих партий сходны.

Примером метафорического осмысления прецедентного текста также можно назвать и следующий комментарий о сложившейся современной социально-политической ситуации в Шотландии:

These numbers simply destroy the myth that Scotland is a place where the lions lie down with the lambs and all our swords are being beaten into ploughshares. What is happening is that the lions are still using swords, ploughshares and anything else that comes to hand to batter the lambs and anyone else that comes within touching distance of them and their domain. (Welcome to Fair and Equal Scotland // The Guardian. 05.12.2015) Эти цифры просто разрушают миф о том, что Шотландия – это место, где львы ложатся подле ягнят, а все наши мечи мы перековываем на орала. В действительности львы все ещё используют мечи, орала и все остальное, что попадётся под руку для того, чтобы побить ягнят или ещё кого-либо, кто слишком приближается к ним и месту их обитания (Перевод наш – Е.У.).

В данном отрывке автор намеренно соединяет две аллюзии на библейский текст о львах, лежащих подле ягнят, и о мечях, перекованных на орала, которые метафорически осмысляются применительно к современной реальности. Обе аллюзии ещё более усиливают стилистический эффект, на который рассчитывает автор статьи: читатель понимает, что, несмотря на все уверения властей о всеобщем социальном равенстве, фактически расслоение по социальным уровням остаётся неизменным, и отношение к представителям различных слоёв общества далеко не всегда оказывается справедливым.

Приведём ещё одну иллюстрацию метафорической модели ВЕЩЬ / ОБЪЕКТ из газетной статьи, опубликованной незадолго до референдума относительно будущего Великобритании:

Europeophile MPs could scupper plans for Britain to leave the single market even if the UK votes to leave the EU this month, senior Tories have warned. (Outrage as Pro-EU MPs could DEFY Brexit and BLOCK Britain from leaving the single market // Daily Express. 7.06.2016) Высокопоставленные представители консервативной партии высказали опасение, что члены парламента, выступающие за сохранение членства Великобритании в составе Евросоюза, способны разрушить планы Великобритании по выходу из единого рыночного пространства Евросоюза даже в том случае, если жители Соединённого Королевства в июне проголосуют за выход из ЕС (Перевод наш – Е.У.).

Характерной чертой англо-саксонской языковой картины мира стало использование большого количества метафор о море, что связано с географическим положением Великобритании, являющейся, как известно, крупной морской державой. В этом примере существительное *scupper* ‘шпигат, отверстие для стока воды на корабле’ стало глаголом ‘разгромить, окончить’, что создаёт образ беспрепятственно убывающей через отверстие воды, когда, подобно воде, все планы Великобритании могут быть «смыты» противниками выхода из Европейского союза.

Метафорические модели часто имеют ярко выраженную национальную специфику. Если обратиться к сино-тибетской группе языков, то процессы метафоризации в этих языках сходны с процессами в англо-саксонских и славянских языках. В китайском языке широко представлено явление под названием «цзеюй» (‘опосредованное, или заимствованное сравнение’), ближайшей аналогией к которому в привычной европейской терминологии является понятие «метафора». Рассмотрим пример употребления в тексте метафоры 喝西北风 (буквально ‘хлебать северо-западный ветер’; словари фразеологизмов обычно предлагают вариант пе-

ревода 'класть зубы на полку'). В результате метафорического переноса получаем иное значение данной метафоры в предложении, где речь идёт о заговоре против режима Мао Цзэдуна во главе с его женой, который был раскрыт и подавлен: 四人帮"叫喊, 只要革命搞好了, 粮食不收也没关系, 这完全是屁话, 难道他们不吃粮, 天天喝西北风活着! Автор учебника по переводу «Китайский язык. Теория и практика перевода» (М., 2013) В.Ф. Щичко предлагает вариант, ориентированный на иную систему культурных координат: «"Банда четырёх" кричала о том, что лишь бы революция была хорошо сделана, а если зерно не убрали, то это неважно. Это полнейшая ложь, неужели целыми днями не ели еду, а *святым духом пита-лись!*». Важность упоминания о *северном ветре* обусловлена тем, что в течение своей многовековой истории Китай часто подвергался набегам с севера, поэтому *ветер с севера* олицетворял для простых китайцев смертельную опасность, влекущую за собой голод и несчастье. В данном примере фразеологизм с буквальным значением 'хлебать северо-западный ветер' в силу метафорического переноса стал обозначать полное отсутствие каких-либо материальных средств к существованию. Конечно, эквивалентами данного выражения можно признать 'класть зубы на полку' и 'питаться святым духом', но теряются инокультурные коннотации.

Таким образом, метафора является неотъемлемым признаком человеческого мышления и постоянно присутствует в сознании человека на концептуальном уровне. Причём для метафоры характерна некая двойственность: с одной стороны, при метафорическом переносе могут иметь место специфические сдвиги, свойственные только конкретному языку, а с другой – метафорические процессы по сходным схемам метафорического переноса зафиксированы в различных группах языков. Исходя из этого, можно говорить о всеобщих (характерных большому количеству групп языков) и индивидуальных (свойственных одному языку) языковых метафорах. Метафорическому переносу часто подвергаются фразеологизмы, аллюзии, цитаты, реминисценции.

Список литературы

1. Алексеев К.И. Функции метафоры в политической речи // Познание. Общество. Развитие. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 150–161.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: «Помовский и партнёры», 1994. 333 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Масленникова Е.М. Лингвокультурная специфика эвфемизации и метафоризации понятийного аппарата деловой коммуникации // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири «Magister Dixit». 2013. №2. С. 217–226.
5. Масленникова Е.М. Ядерные концепты культуры: к вопросу о составлении списка концептов // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». 2009. № 25. Вып. 3. С. 72–78.
6. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика и когнитивно-социокоммуникативные аспекты: На материале английского, немецкого и русского языков. М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 146 с.
7. Рожкова О.Е. Метафорическое представление концептов 'война' и 'терроризм' в политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1. С. 72–74.
8. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 176 с.

NATIONAL AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF POLITICAL METAPHORS

E.A. Urazova

Military University of the Defence Ministry of the Russian Federation, Moscow

Metaphor possesses important characteristics and plays a significant role in shaping of the linguistic world view. It is an object of research for many disciplines – from philosophy and literary criticism to cultural linguistics and cognitive linguistics. Metaphor is studied as an important way to manifest cultural identity of a language community and to accumulate its knowledge about all aspects of life, in particular about social and political relations. This article deals with general metaphorization patterns relevant for most languages, and with language-specific features of metaphorization.

Keywords: *metaphor, metaphorization, cultural linguistics, individual language metaphors.*

Об авторе:

УРАЗОВА Екатерина Александровна – адъюнкт кафедры английского языка (второго) факультета иностранных языков Военного университета Министерства обороны РФ, e-mail: urazova-ekaterina@yandex.ru